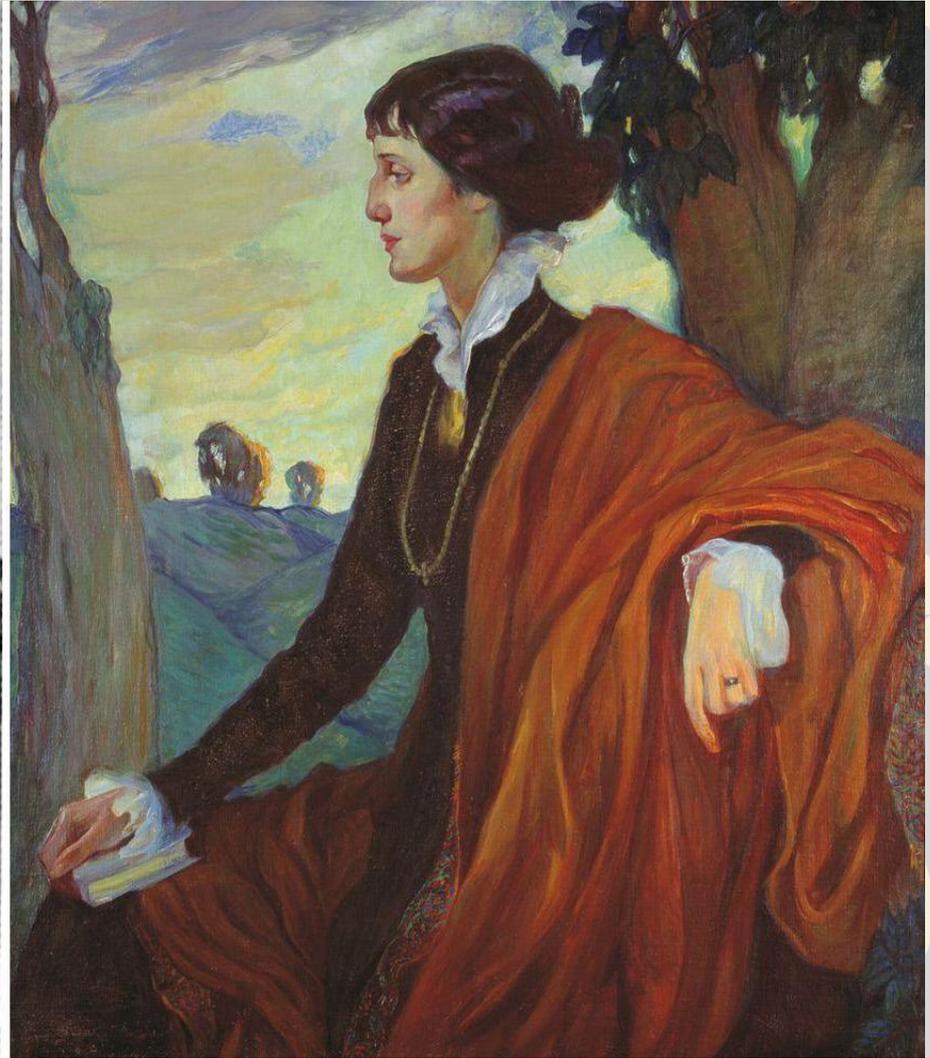
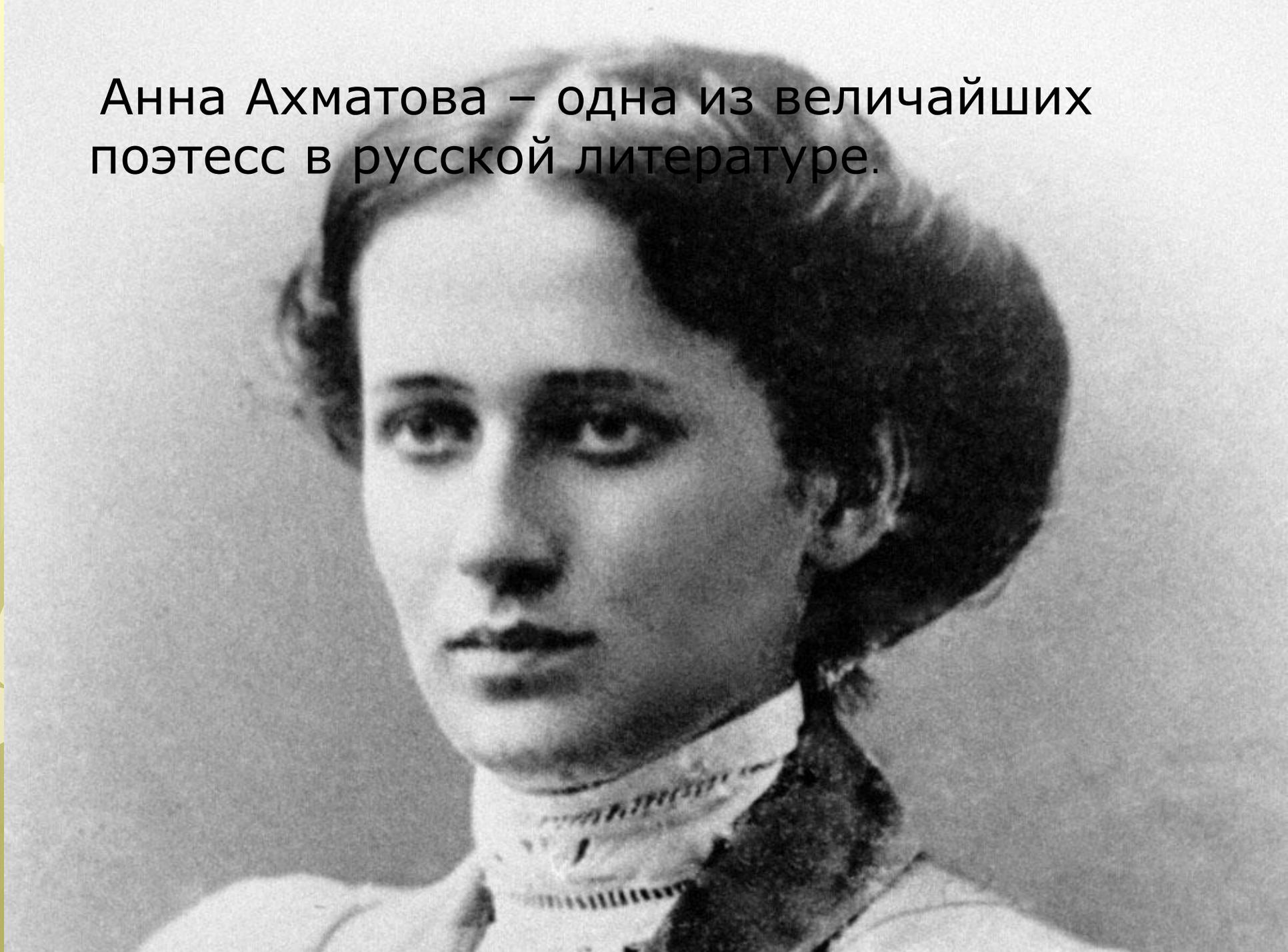
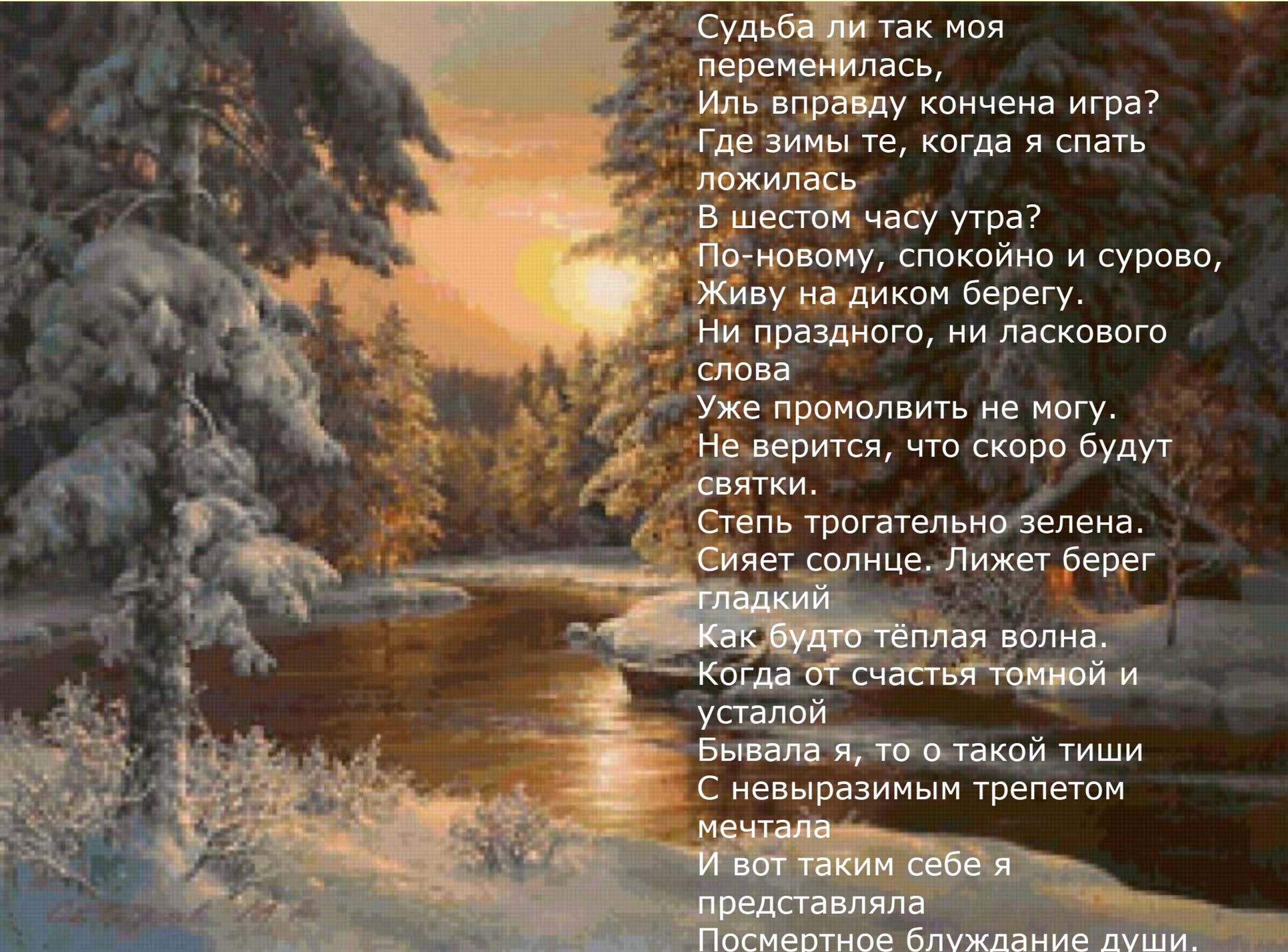

Ахматова Анна Андреевна

Анна Ахматова – одна из величайших поэтесс в русской литературе.

Судьба ли так моя
переменилась,
Иль вправду кончена игра?
Где зимы те, когда я спать
ложилась
В шестом часу утра?
По-новому, спокойно и сурово,
Живу на диком берегу.
Ни праздного, ни ласкового
слова
Уже промолвить не могу.
Не верится, что скоро будут
святки.
Степь трогательно зелена.
Сияет солнце. Лижет берег
гладкий
Как будто тёплая волна.
Когда от счастья томной и
усталой
Бывала я, то о такой тиши
С невыразимым трепетом
мечтала
И вот таким себе я
представляла
Посмертное блуждание души.

Анна Андреевна Горенко родилась в канун дня Ивана Купалы, 23 июня 1889 года, на побережье Черного моря под Одессой. Стихи Аня начала писать с 11 лет, еще с той поры, когда соседи прозвали её «дикой девочкой».

Есть в близости людей заветная
черта,

Ее не перейти влюбленности и
страсти, —

Пусть в жуткой тишине
сливаются уста

И сердце рвется от любви на
части.

И дружба здесь бессильна, и
года

Высокого и огненного счастья,
Когда душа свободна и чужда

Медлительной истоме
сладострастья.

Стремящиеся к ней безумны, а
ее

Достигшие — поражены
тоскою...

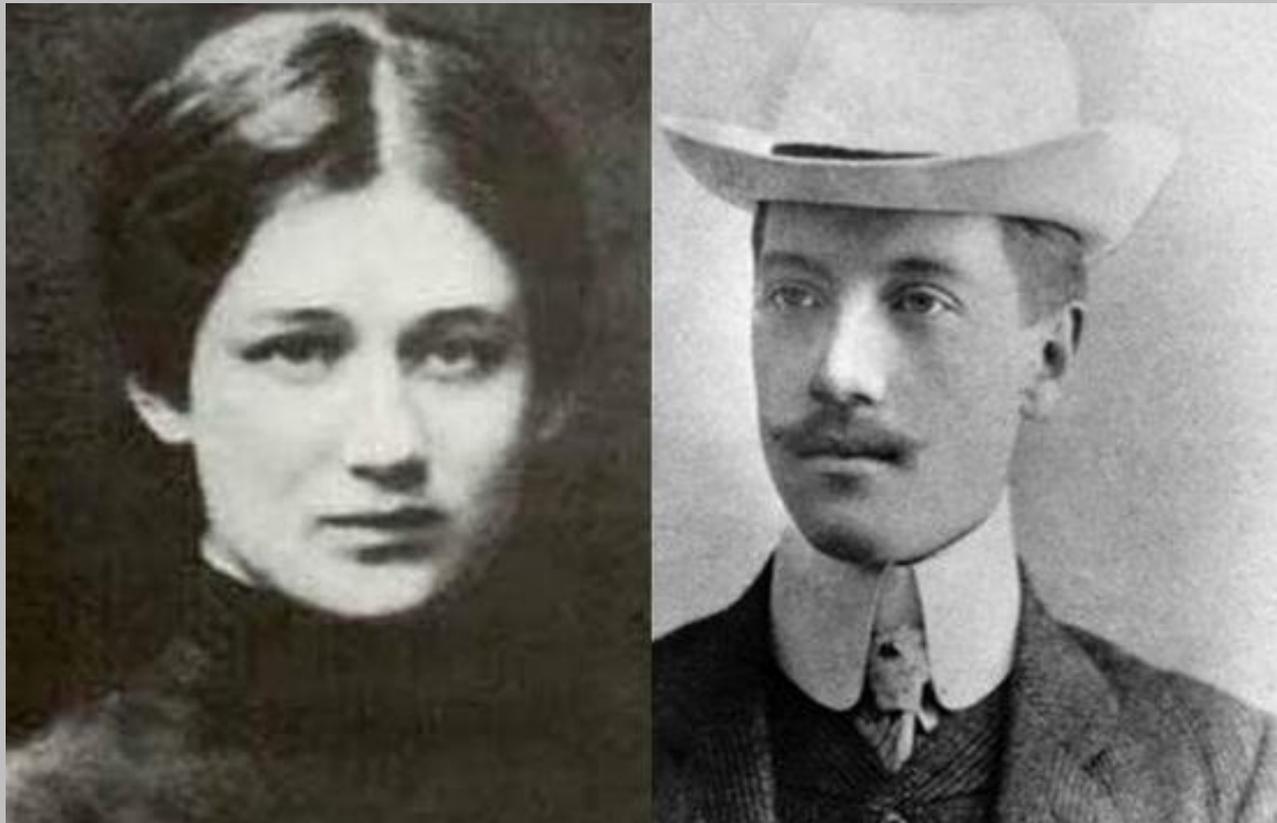
Теперь ты понял, отчего мое

Не бьется сердце под твоей
рукою.

Ане было 17 лет,
когда родители
окончательно
расстались. Разлад
в семье, болезнь,
несчастливая любовь
привели к тому,
что её стихи этого
времени особенно
печальны – она
часто думала о
смерти.

Анне отчаянно хотелось стать главной в чьей-то жизни. Гумилев к тому времени стал известным поэтом, он любил её безумно, и девушке казалось, что ему-то она будет нужна всегда. Анна согласилась стать его женой.

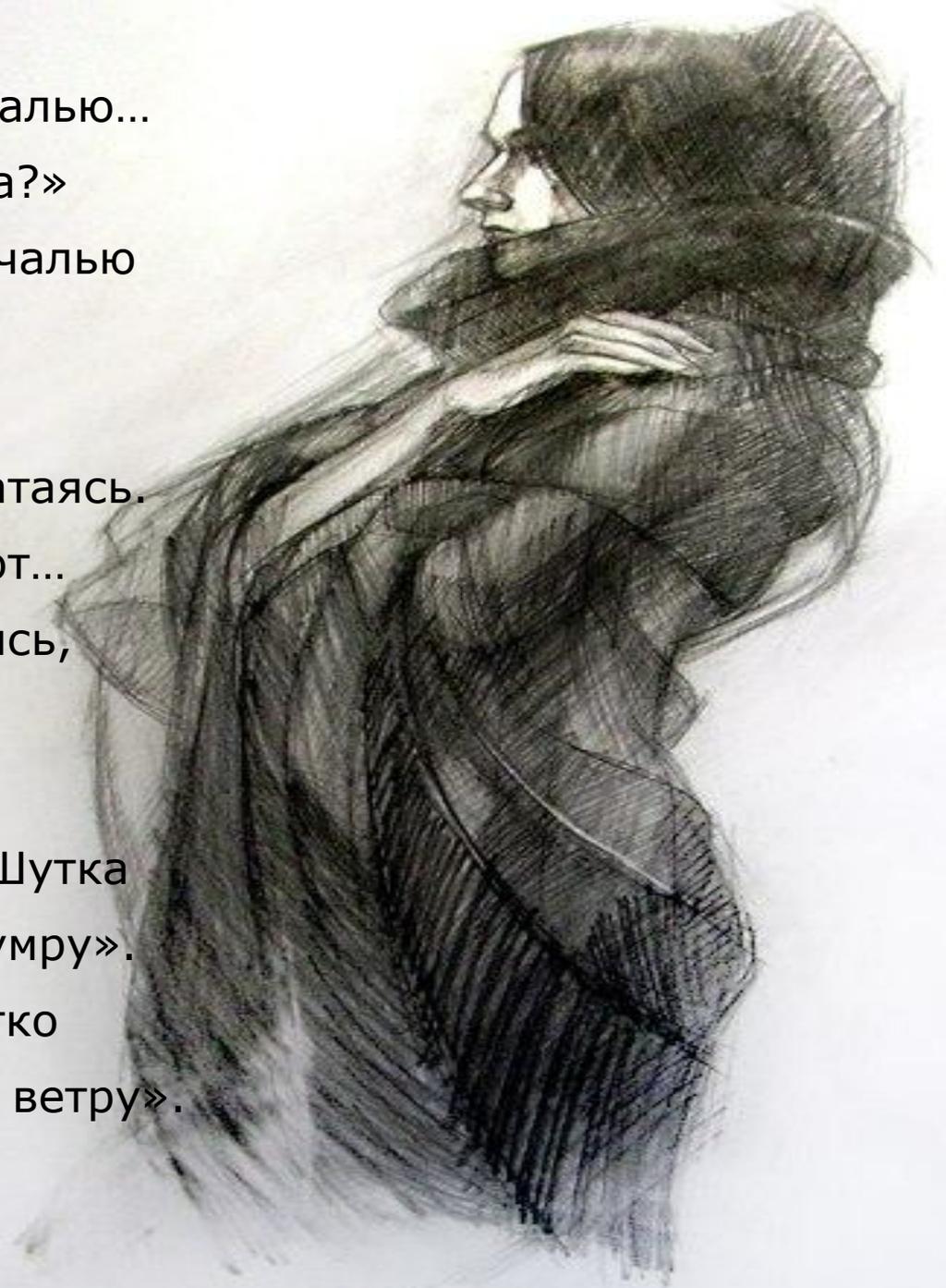
Однако надежды Анны не сбылись, страстной любви мужа хватило ненадолго.

Сжала руки под темной вуалью...
«Отчего ты сегодня бледна?»
- Оттого, что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.

Как забуду? Он вышел, шатаясь.
Искривился мучительно рот...
Я сбежала, перил не касаясь,
Я бежала за ним до ворот.

Задыхаясь, я крикнула: «Шутка
Всё, что было. Уйдешь, я умру».
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: «Не стой на ветру».

Свекровь, Анна Ивановна, была
не в восторге от невестки.

«Серебряный век» в русской поэзии.

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.
Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-
красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и
прекрасной.

Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь
Пушистый кот, мурлыкает умильней.
И яркий загорается огонь
На башенке озерной лесопильни.

Лишь изредка прорезывает тишь
Крик аиста, слетевшего на крышу.
И если в дверь мою ты постучишь,
Мне кажется, я даже не услышу.

Александр Блок находил красоту
Ахматовой странно пугающей.

**Все, кого и не звали, в
Италии,-**

**Шлют с дороги прощальный
привет.**

**Я осталась в моем
зазеркалии,**

Где ни Рима, ни Падуи нет.

**Под святыми и грешными
фресками**

Не пройду я знакомым путем

И не буду с леонардесками

Переглядываться тайком.

**Никому я не буду
сопутствовать,**

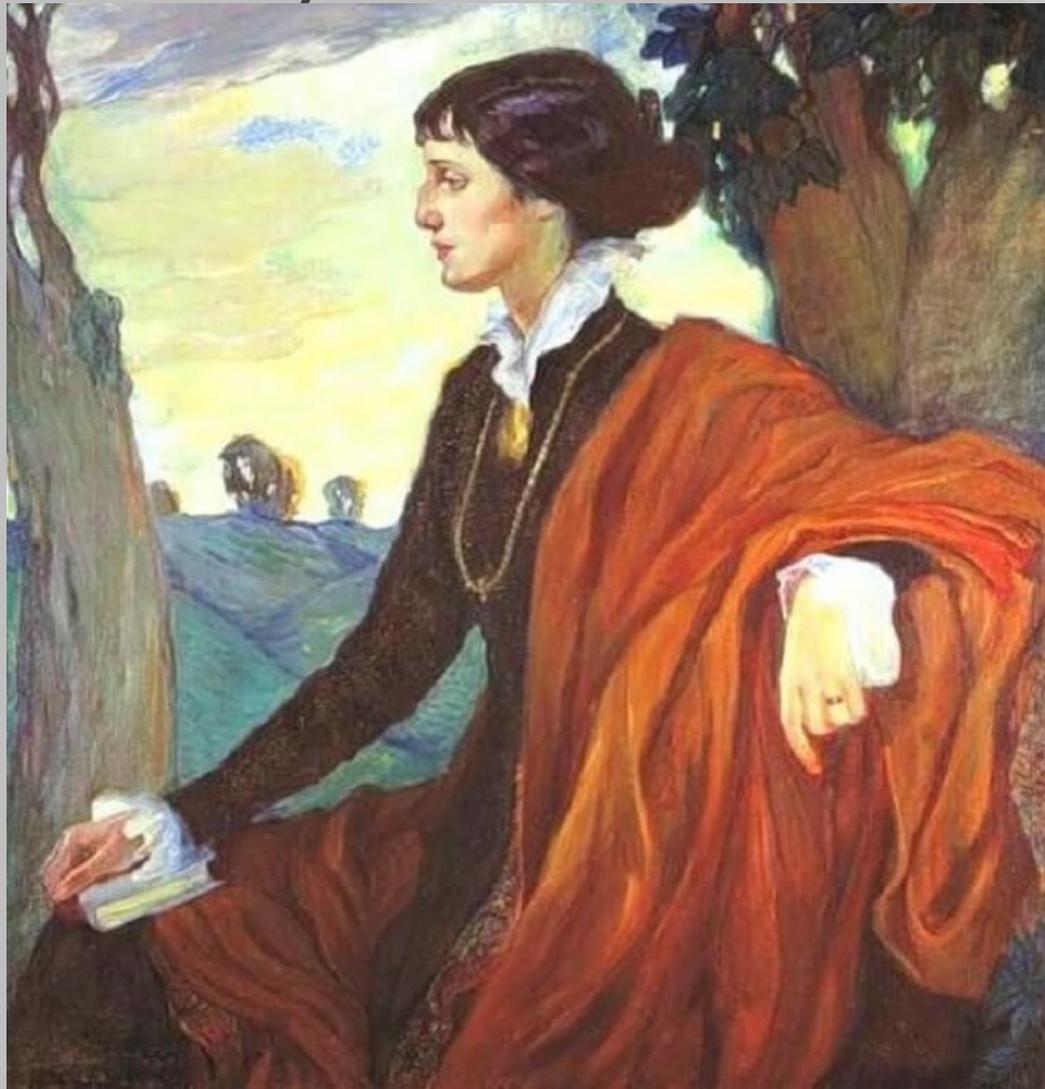
**И охоты мне странствовать
нет...**

**Мне к лицу стало всюду
отсутствовать**

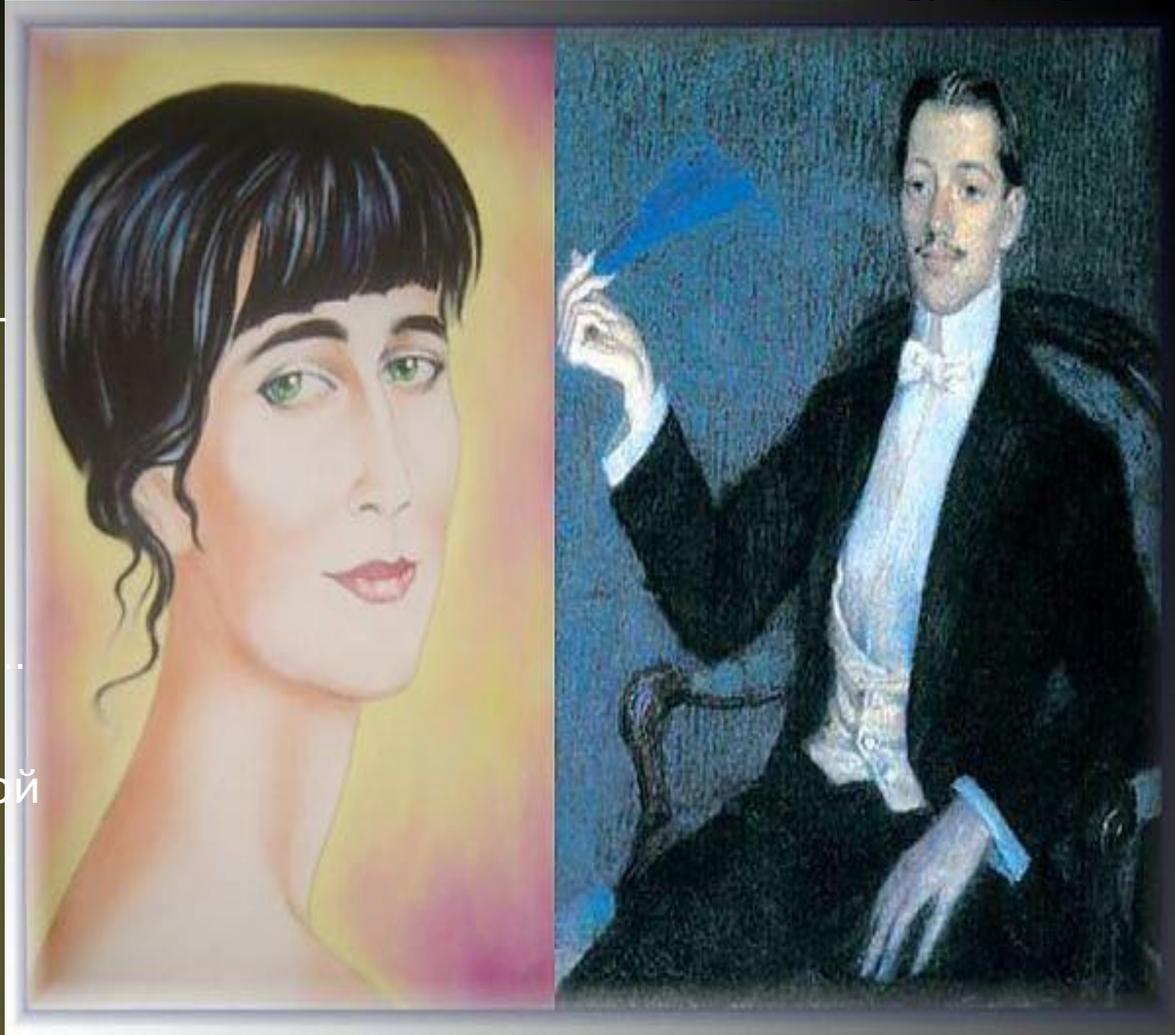
**Вот уж скоро четырнадцать
лет.**

В 1914 году Ахматова пишет стихи, навеянные последней изменой Гумилева.

Я не любви твоей прошу.
Она теперь в надежном месте...
Поверь, что я твоей невесте
Ревнивых писем не пишу.
Но мудрые прими советы:
Дай ей читать мои стихи,
Дай ей хранить мои портреты –
Ведь так любезны женихи!
А этим дурочкам нужней
Сознание полное победы,
Чем дружбы светлые беседы
И память первых нежных дней...
Когда же счастья гроши
Ты проживешь с подругой милой
И для пресыщенной души
Всё станет сразу так постыло –
В мою торжественную ночь
Не приходи. Тебя не знаю.
И чем могла б тебе помочь?
От счастья я не исцеляю.

Пахнет гарью. Четыре недели
Торф сухой по болотам горит.
Даже птицы сегодня не пели
И осина уже не дрожит.
Стало солнце немилостью Божьей,
Дождик с Пасхи полей не кропил.
Проходил одинокий прохожий
И один на дворе говорил:
«Сроки страшные близятся. Скоро
Станет тесно от свежих могил.
Ждите глада, и труса, и мора,
И затмения небесных светил.
Только нашей земли не разделит
На потеху себе супостат:
Богородица белый расстелет
Над скорбями великими плат».

В 1915 году произошла встреча
Анны Ахматовой и красавца-
офицера Бориса Анрепа.

Широк и желт
вечерний свет,

Нежна
апрельская
прохлада.

Ты опоздал на
много лет,

Но всё-таки тебе
я рада.

Сюда ко мне
поближе сядь,

Гляди веселыми
глазами:

Вот эта синяя
тетрадь –

С моими
детскими
стихами.

Прости, что я
жила, скорбя

И солнцу
радовалась мало.

Прости, прости,
что за тебя

Я слишком
многих
принимала.

Dear little,
I know there's an unexpressed
and I wish that it were true,
for every day when I wish
I yearn to be with you,
though a lot of distance lies between us,
you'll always be in my mind and my heart.
And every night beneath the stars,
I pray for the day we'll never be part.
Every day I will be thinking about you, when my eyes
are closed, when I sing and dance to a love song, when
I'm checking my e-mail, I will be thinking about you,
when I go to sleep in the loneliness of my room and give
in to wonderful dreams I will definitely be thinking about
you.
I know someday we will meet and spend our lives with
each other. I have waited for someone like you, and now that
I have found you I will never let you go.
I love you so much.
Love Always,

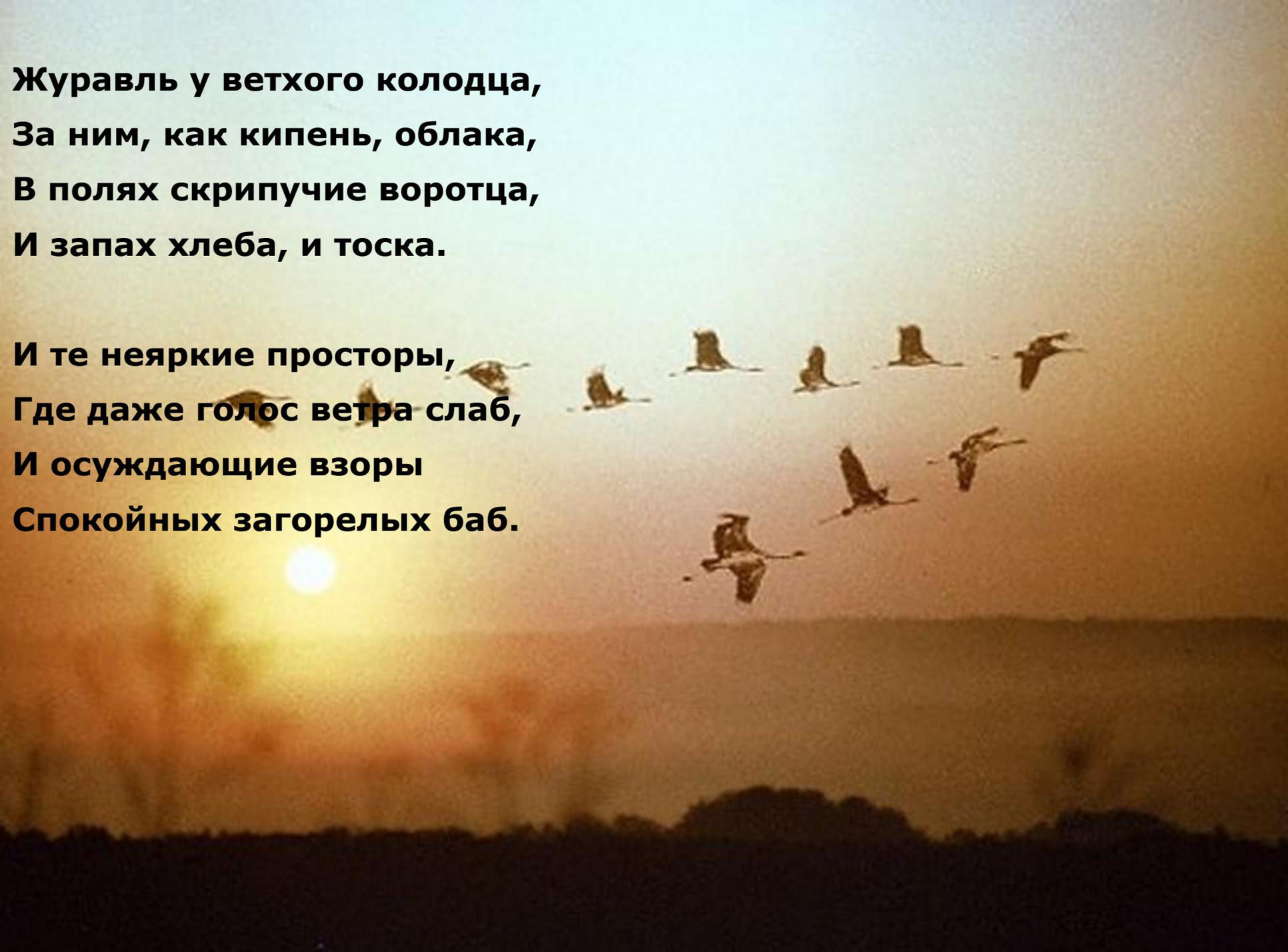

Ахматова называла Бориса
Анрепа своей единственной
истинной любовью...

**Журавль у ветхого колодца,
За ним, как кипень, облака,
В полях скрипучие воротца,
И запах хлеба, и тоска.**

**И те неяркие просторы,
Где даже голос ветра слаб,
И осуждающие взоры
Спокойных загорелых баб.**

В 1918 году
Анна
Ахматова
развелась с
Гумилевым и
вышла
замуж за
профессора-
историка
Владимира
Шилейко.

**Не бывать тебе в живых,
Со снегу не встать,
Двадцать восемь штыковых,
Огнестрельных пять.**

**Горькую обновушку
Другу шила я.
Любит, любит кровушку
Русская земля.**

Доля матери – светлая пытка,
Я достойна её не была.

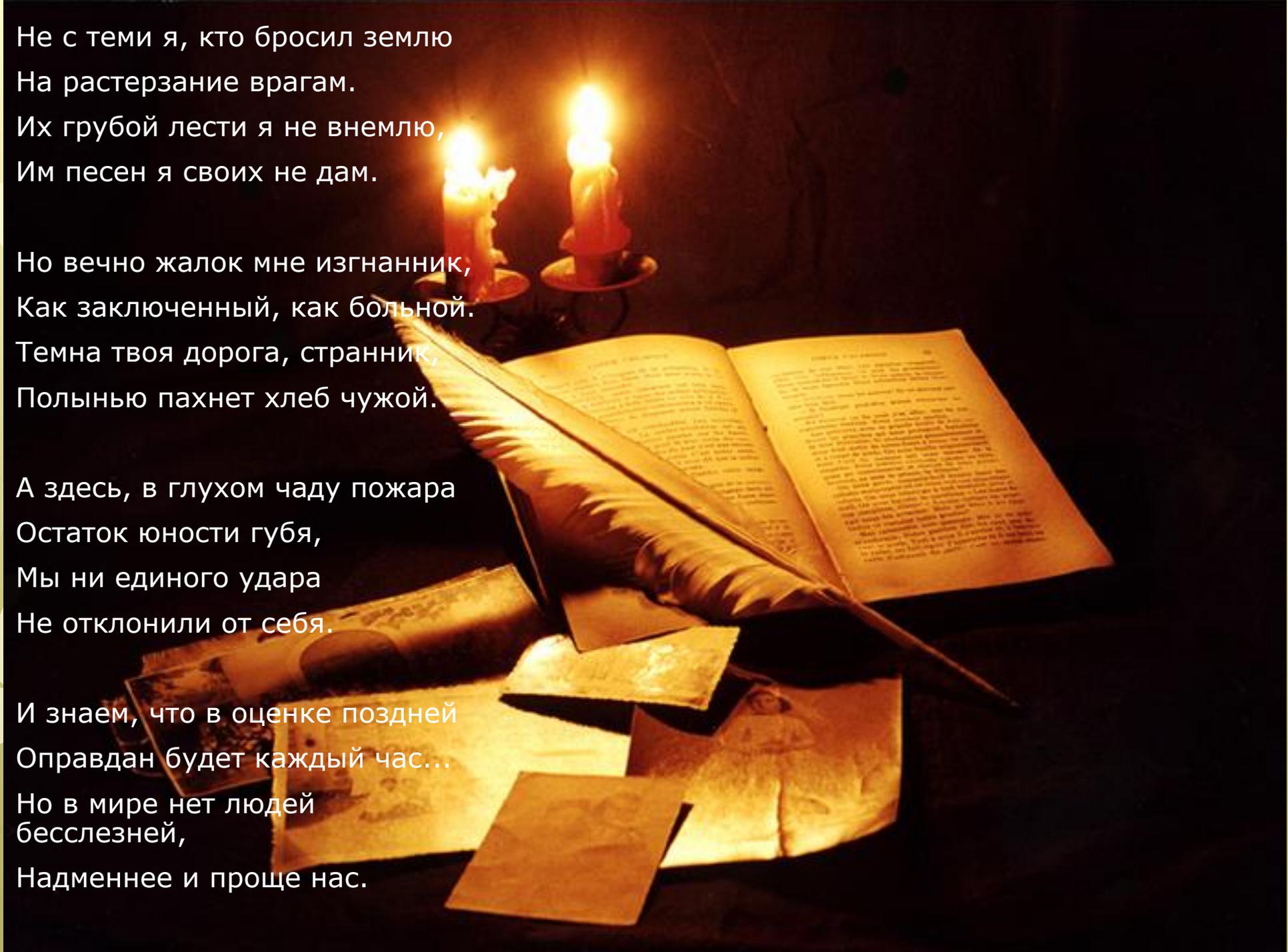

Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам.
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.

Но вечно жалок мне изгнанник,
Как заключенный, как больной.
Темна твоя дорога, странник,
Полыню пахнет хлеб чужой.

А здесь, в глухом чаду пожара
Остаток юности губя,
Мы ни единого удара
Не отклонили от себя.

И знаем, что в оценке поздней
Оправдан будет каждый час...
Но в мире нет людей
Бесслезней,
Надменнее и проще нас.

Третий и последний брак
Ахматовой продолжался 13 лет.

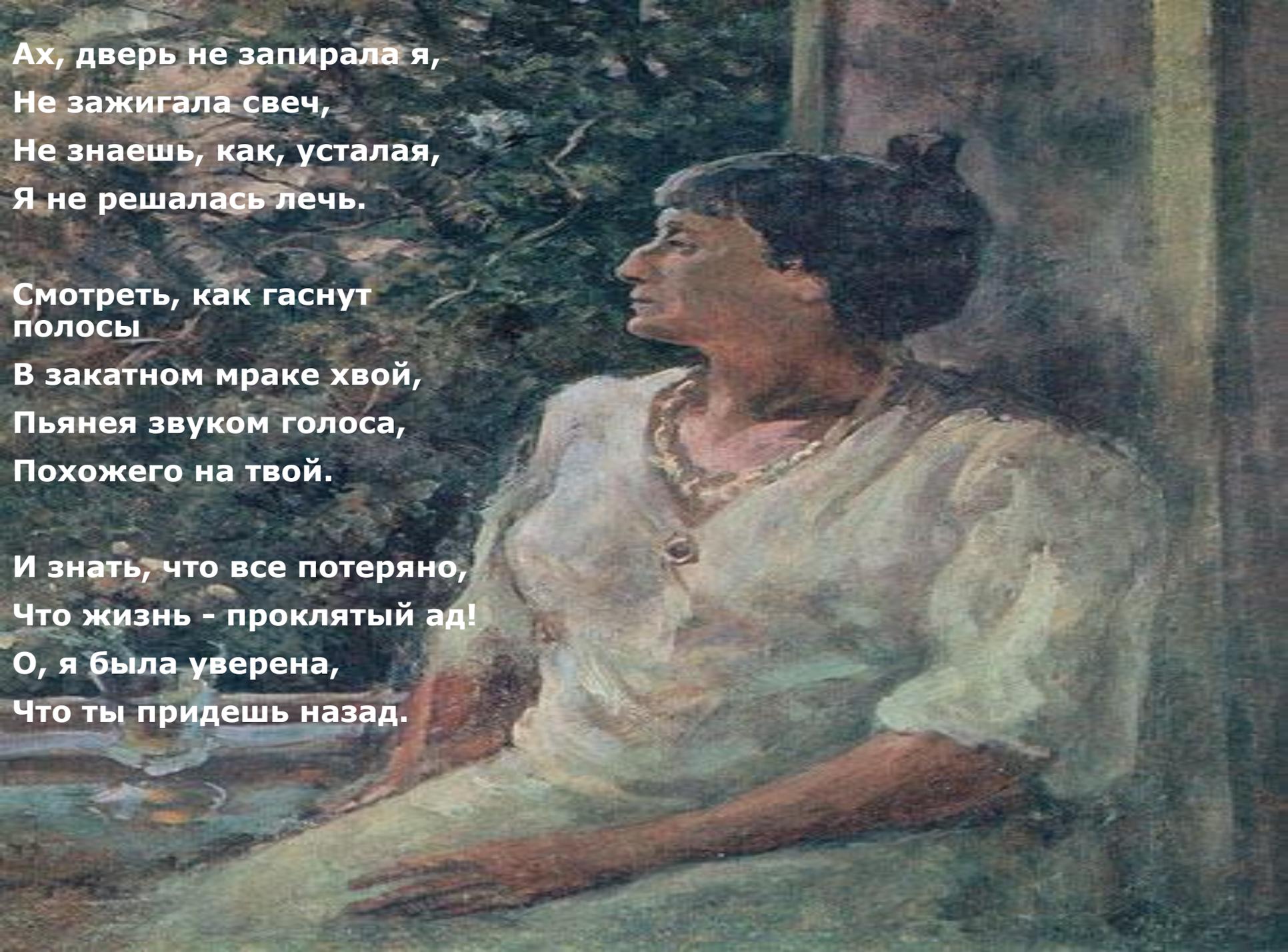

Ах, дверь не запирала я,
Не зажигала свеч,
Не знаешь, как, усталая,
Я не решалась лечь.

Смотреть, как гаснут
полосы

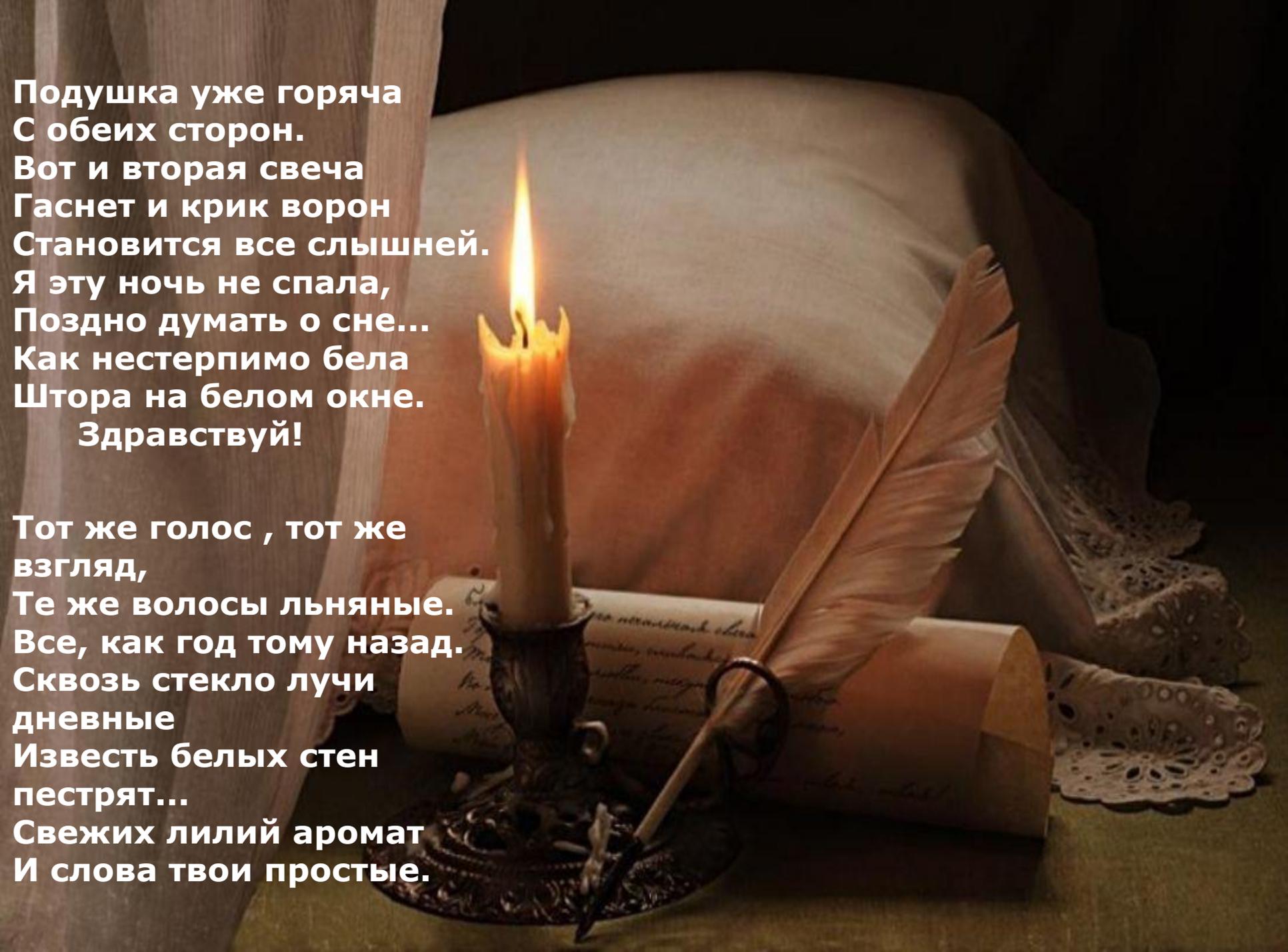
В закатном мраке хвой,
Пьянея звуком голоса,
Похожего на твой.

И знать, что все потеряно,
Что жизнь - проклятый ад!
О, я была уверена,
Что ты придешь назад.

Лев Гумилев

A still life scene with a lit candle in a holder, a quill pen, a scroll of paper, and lace doilies on a dark surface. The candle is lit, casting a warm glow. The quill pen is resting on a scroll of paper. The lace doilies are scattered around the base of the candle and quill. The background is dark, making the lit candle and the white objects stand out.

**Подушка уже горяча
С обеих сторон.
Вот и вторая свеча
Гаснет и крик ворон
Становится все слышней.
Я эту ночь не спала,
Поздно думать о сне...
Как нестерпимо бела
Штора на белом окне.
Здравствуй!**

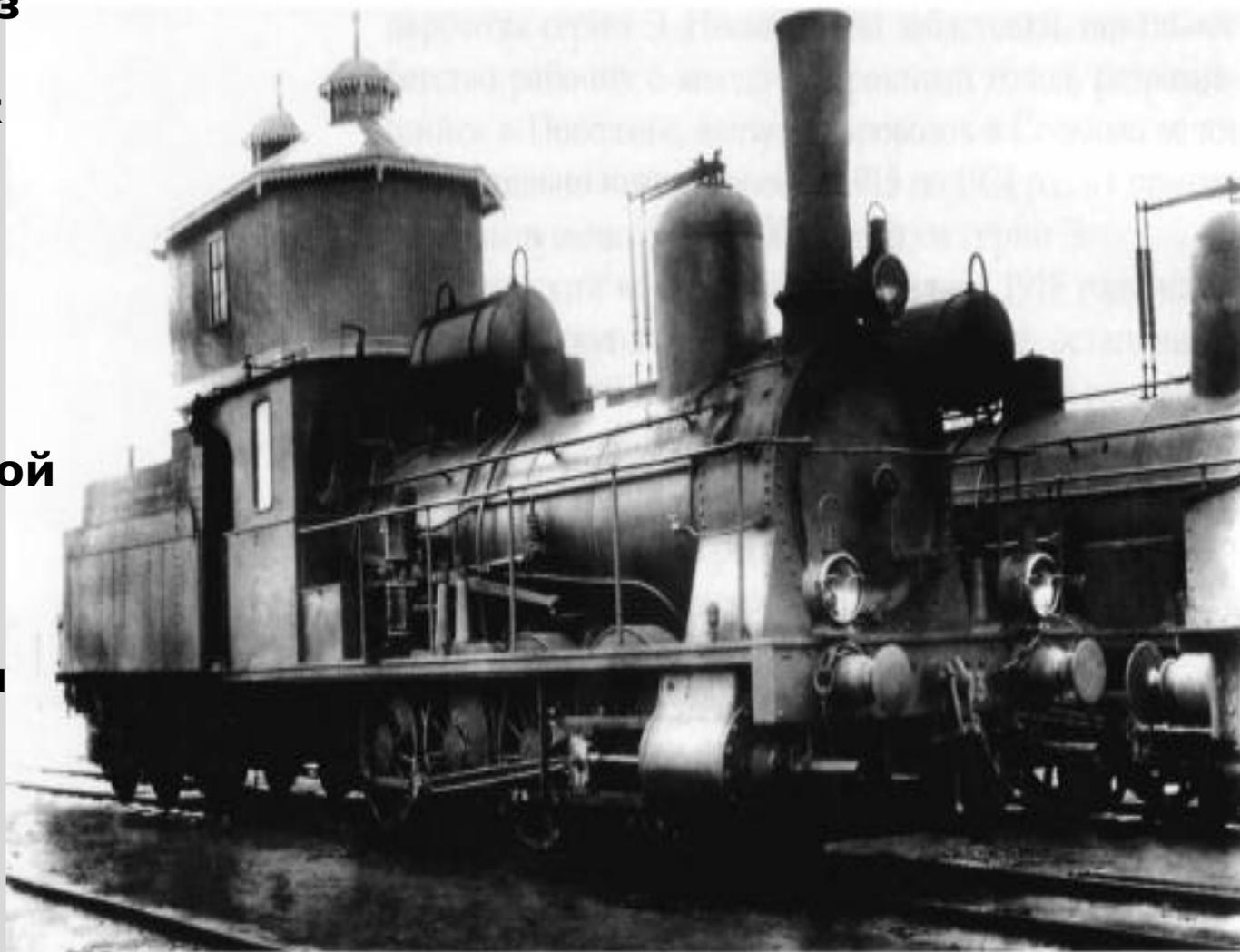
**Тот же голос , тот же
взгляд,
Те же волосы льняные.
Все, как год тому назад.
Сквозь стекло лучи
дневные
Известь белых стен
пестрят...
Свежих лилий аромат
И слова твои простые.**

**Проходит поезд
бронированный
Глубокой ночью без
огней.**

**Сидит в вагоне, как
прикованный,
Злодей, боящийся
людей.**

**Кочует фюрер по
Германии,
От всех скрывая свой
маршрут,
Но всё равно без
опоздания
Прибудет к станции
Капут.**

«Анна всея Руси»

